

Юань Си всегда имел привычку искать истории в сети.

Если вдуматься, это началось еще в средней школе, когда родственники подарили его матери поддержанный телефон.

Интернет — это неисчерпаемая сокровищница историй, но Юань Си больше нравилось чувствовать книгу в руках. Однако, чтобы узнать чужие отзывы или вывести скрытые от глаз подробности после прочтения, без сети было не обойтись.

— Все говорят, что это очень глубокая вещь...

— Ого, ну и пафос! Сказано так, будто у произведения вообще нет изъянов.

— Хм? Этот фрагмент такой длинный...

Как и ожидал Юань Си, вскоре он наткнулся на по-настоящему содержательный комментарий.

— Идеология индустриальной рефлексии? Отсутствие местного фольклора в США?

— Культурный код океанической цивилизации?

— Как высокопарно...

Юань Си решил вчитаться внимательнее.

В тот самый момент, когда он был полностью поглощен чтением, у самого уха раздался голос:

— Ты так усердно играешь в телефоне во время самоподготовки?

Юань Си рассеянно хмыкнул в ответ.

— И что же ты там такое изучаешь с таким рвением?

Юань Си очнулся от оцепенения, поднял голову и увидел, что рядом стоит учитель словесности. Впрочем, судя по выражению его лица, он вовсе не был рассержен.

— Шрифт такой мелкий, не боишься глаза испортить и стать близоруким?

Юань Си улыбнулся.

Раньше у него действительно было плохое зрение, но с тех пор, как он попал на Курсы по совершенствованию, его здоровье становилось всё лучше и лучше. После летних каникул очки стали не нужны, и он больше ими не пользовался.

Учитель словесности вздохнул:

— Ты что, стал отстающим из-за того, что вечно в телефон пялишься?

Юань Си снова улыбнулся.

Даже до появления телефона он был законченным двоечником.

Тут учитель словесности оценил толстокожесть Юань Си: быть пойманным за просмотром телефона на самоподготовке и при этом уверенно улыбаться — это надо обладать поистине невозмутимым спокойствием.

— Я придумал, как превратить учебу в игру.

Юань Си просиял:

— Правда?

Учитель кивнул:

— Пойдем со мной.

Юань Си поспешно спрятал телефон и вышел из класса вслед за наставником.

Стоя в коридоре, учитель посмотрел на него:

— Я тут основательно изучил литературу по геймдизайну и опыт самого бога игр, Мао-гэ...

Юань Си часто закивал:

— Угу, угу.

Учитель словесности беспомощно вздохнул:

— Ладно, вижу, что ты не особо слушаешь, скажу прямо: дай мне месяц.

Юань Си опешил:

— Что?

Он-то думал, что учитель позвал его, потому что есть хорошие новости.

Учитель горько усмехнулся:

— Я знаю, что нужно делать, но предварительная подготовка требует слишком много времени. Ты хоть представляешь, сколько времени нужно крупным компаниям, где работают сотни людей, чтобы создать одну игру?

Юань Си слышал об этом:

— Года два или три.

Учитель кивнул:

— Я фактически собираюсь сделать для тебя игру с нуля, так что месяц — это еще короткий срок.

Юань Си смиренно кивнул:

— Ну тогда, учитель, поторопитесь.

Учителя передернуло от такой наглости:

— Ты еще и права качаешь? Всё на меня свалил, а сам, как юный господин, будешь ждать, пока всё сделают за тебя?

Юань Си улыбнулся:

— Учитель, я верю в вас.

Учитель не нашел, что ответить:

— Ладно, буду стараться.

С этими словами он покачал головой и ушел.

Юань Си вернулся в класс, сел на место и снова уткнулся в телефон. Наконец, перед началом дневных занятий, он сделал вывод:

— Мифы Ктулху — это типичная современная поп-культура. Их истоки захватывают, популярность вполне объяснима, но сейчас они потеряли свою энергию и превратились в обычные развлекательные байки.

Наньгун Цянь, выслушав его, кивнула:

— Значит, это всё бессмысленно.

Юань Си замялся:

— Э-э, ну в той книге описаны самые истоки, это очень интересно.

Наньгун Цянь осталась равнодушна и лишь бросила на него холодный взгляд:

— Лучше побеспокойся о себе.

Юань Си покачал головой:

— После уроков спрошу у наставника, и всё узнаю, чего волноваться.

Однако, говоря так, он не знал, что на Курсах по совершенствованию происходит событие, из-за которого его планы пойдут прахом.

В маленьком дворике Хуан Шан, принадлежащем Школе Мо, Синъюнь и Люфэн сидели перед ней, нахмурившись и тяжело вздыхая.

— С той нефритовой стеной творится неладное. Хотя никто этого не замечает, от нас двоих это не скрыть.

Хуан Шан удивилась:

— Что же произошло?

Синъюнь и Люфэн переглянулись, после чего Синъюнь заговорил:

— Стена незримо поглощает помыслы окружающих и в то же время бесшумно искажает мысли тех, кто к ней приближается.

Хуан Шан нахмурилась:

— Настолько опасно?

Способность незаметно менять чужие мысли — это ужасающий дар, а ведь сама стена тоже меняется, и никто не знает, во что она в итоге превратится. Это определенно не входило в планы Пяти Великих Горных Врат.

— Вы не можете изолировать её или контролировать?

Синъюнь и Люфэн были лидерами школы Чжуан-цзы, они практиковали даосскую технику Сон бабочки и лучше всех разбирались в подобных тонких и неосязаемых материях.

Однако Синъюнь покачал головой:

— Мы не можем.

Люфэн добавил:

— Только ты способна на это.

Хуан Шан растерялась:

— Как это возможно...

Синъюнь посмотрел на нее:

— Дух героя Мо-цзы.

Хуан Шан застыла. В этот миг она поняла всё.

Синъюнь и Люфэн принадлежали к школе Чжуан-цзы, их сердца были изменчивы и туманны, поэтому они легко попадали под влияние зловещей силы стены и теряли контроль. Но если призвать духа Мо-цзы, то, благодаря чистоте его души и непоколебимой воле, он не побоится воздействия стены. Только вот прежний план Пяти Великих Горных Врат теперь вряд ли удастся реализовать.

— Если так, то во что в итоге превратится артефакт, возвращенный внутри стены?

Люфэн холодно фыркнул:

— Если этого не сделать, то в конечном итоге получится непобедимый Небесный Демон. Смогут ли Пять Великих Горных Врат нести ответственность за последствия?

Хуан Шан беспомощно вздохнула:

— Но сколько времени это займет? Я — командующая обороной в Цитадели Мо, я не могу надолго уйти в даосскую обитель, чтобы сторожить стену.

Синъюнь и Люфэн переглянулись. Синъюнь вздохнул:

— Боюсь, потребуется год. Причем в полной изоляции, ведь любой, кто приблизится, может повлиять на стену.

Хуан Шан покачала головой:

— Тогда я не смогу.

Люфэн возразил:

— Не спеши отказываться. У меня есть способ.

Она подошла к Хуан Шан и развела руки:

— Мы вдвоем заменим тебя на посту командующего обороной. Мы возьмем на себя все твои обязанности на этот год.

Хуан Шан засомневалась:

— Неужели нет другого выхода?

Синъюнь кивнул:

— Иначе никак. Ты не знаешь потенциала этой стены, но мы чувствуем: если она пойдет по злему пути, последствия будут невообразимы.

Хуан Шан тяжело вздохнула:

— Хорошо.

Она внезапно улыбнулась:

— И какую компенсацию вы мне предложите?

Люфэн нахмурился:

— Тебе мало того, что мы предлагаем? Какая же ты жадная!

Хуан Шан рассмеялась:

— Я еще боюсь, что вы тайком превратите моих учеников в последователей даосской школы. Что, неужели за год затворничества вместо меня не положено никакой компенсации?

<http://erolate.org/book/7/90>